

Тобольский филиал
Института археологии и этнографии СО РАН
ул. Октябрьская, 5, Тобольск, 626152, Россия
E-mail: balyunoff@mail.ru

ОБУВЬ ЖЕСТКИХ ФОРМ ИЗ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА XVII ВЕКА

Целью статьи является изучение кожаной обуви жестких форм XVII в., найденной при археологических исследованиях г. Тобольска. Такого рода вещи достаточно редко сохраняются в культурных слоях памятников. Представленный материал в указанных хронологических и территориальных рамках рассматривается впервые. В результате исследования разработана классификация тобольских находок, проведен сравнительный анализ с материалами сопредельных территорий, обоснован вывод о значительном развитии кожевенно-сапожного ремесла в Тобольске XVII в.

Ключевые слова: Тобольск, XVII в., обувь, модель, туфли, сапоги, подтип, кожевенно-сапожное ремесло.

Кожевенно-сапожное ремесло г. Тобольска XVII в. до настоящего времени изучалось исключительно на основе письменных источников. Использование археологических материалов, полученных в последние годы, позволяет существенно расширить и углубить наши знания об этой отрасли экономики сибирского города. Исследование данной темы представляет интерес еще и потому, что изделия из кожи, как правило, достаточно плохо сохраняются в культурном слое и редко могут быть отнесены к категории массовых находок. Материалы, полученные в ходе раскопок в Тобольске, не становились предметом самостоятельного исследования вообще и в указанных хронологических рамках в частности. Особого внимания заслуживают находки, позволяющие охарактеризовать обувь так называемых жестких форм, поскольку они достаточно хорошо демонстрируют определенные стандарты обувного моделирования XVII в., что позволяет сделать классификацию изделий и провести типологические сравнения. Эти обстоятельства обосновывают актуальность, новизну и научную значимость работы.

Продукция кожевенно-сапожного ремесла средневековых городов России неодно-

кратно становилась объектом археологического изучения. К настоящему времени в научный оборот введены многочисленные коллекции кожаных предметов, найденных в культурных слоях Новгорода, Пскова, Москвы, Ивангорода, Орешка, Твери и др. Благодаря работам таких авторов, как Е. И. Оятева [1962], С. А. Изюмова [1959], М. Г. Рабинович [1986. С. 88–90], М. А. Сабурова [1997], А. В. Курбатов [1997. С. 11–12], О. Д. Осипов [2006. С. 18–22] и др., составлена хронологическая классификация обуви, установлены основные технологические особенности ее кроя и пошива. Исследователи, которые занимались данной проблемой, придерживались мнения, что способы обработки кожи, приемы скрепления деталей, общие закономерности кроя и набор сапожных инструментов, сложившиеся еще в начале русского Средневековья, просуществовали до конца XIX – начала XX в., когда отход от старых традиций произошел в связи с механизацией труда и появлением новых синтетических материалов. По этой причине долгое время в отечественной историографии преобладало мнение о высоком уровне развития кожевенно-сапожного ремесла еще в Древней Руси и неизменности технологического цикла вы-

делки кож вплоть до начала XX в. [[Изюмова, 1959. С. 198–200; Колчин, 1985. С. 270].

Особо заслуживает внимания точка зрения А. В. Курбатова, который говорит о непрерывном совершенствовании технологии кожевенного ремесла в средневековой России. На основании достаточно обширного археологического материала им выделяются три этапа в развитии кожевенного производства Северо-Западной Руси, для каждого из которых характерны определенный ассортимент используемых кож и стандарты обувного моделирования [1997. С. 13–14].

Археологические памятники русских первопроходцев Сибири начали привлекать внимание исследователей кожевенного производства сравнительно недавно. Первый опыт изучения изделий сапожного ремесла на данной территории имел место после раскопок заполярного города Мангазеи. Частично и достаточно обзорно этот материал был опубликован в книге «Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв.», где его определением занимались И. И. Баранова и Г. И. Комлева. Авторы подразделили найденную там кожаную обувь на два основных типа: поршни и башмаки, относя ко второму типу единственный учтенный в коллекции сапог [Белов и др., 1981. С. 50–51].

Позднее мангазейская обувь была описана А. В. Курбатовым и О. В. Овсянниковым, которые разделили поршни на три группы и добавили еще один тип обуви – уледи [1999. С. 249–256]. Ими рассмотрены и сопутствующие находки – обувные колодки, сапожные подковки, сапожные инструменты и пр. При этом авторы придерживались мнения, что изделия из кожи в основной своей массе были привозными для Мангазеи. На основе материалов исследования Мангазеи 2001–2004 гг. Г. П. Визгалов и С. Г. Пархимович выделили две группы кожаной обуви: мягких и жестких форм. К первой группе относятся поршни, ко второй – сапоги и туфли [2008. С. 79–84]. Вместе с тем авторы сделали вывод о широком распространении сапожного ремесла в Мангазее.

В монографии А. Н. Алексеева, посвященной археологическим исследованиям Алазейского и Стадухинского острогов, также представлены образцы жесткой обуви, и высказано мнение о том, что там в XVII–XVIII вв. были свои сапожных дел

мастера. По мнению автора, об этом свидетельствуют находки сапожных колодок, обрезков выделанной кожи, каменных и железных скребков [1996. С. 45–46].

Рассматривая материалы XVII в. Албазинского острога, А. Р. Артемьев выделил в них такие типы, как поршни, чарки, сапоги [1999. С. 153]. Этим же автором опубликованы кожаные изделия из слоя XVIII в. Нерчинска. В его работе представлены многочисленные фрагменты сложной обуви, а также обоснован вывод о существовании в Нерчинске местного сапожного ремесла [Там же].

Материалы раскопок Томского кремля частично опубликованы, авторы выделяют четыре типа обуви, бытовавших в городе в XVII–XVIII вв.: поршни, туфли, башмаки и сапоги [Чиндина и др., 2003]. Однако подробно в статье описано лишь несколько фрагментов обуви, которую исследователи определяют как остатки сапог.

За период 2001–2007 гг. на территории Тобольского кремля были проведены значительные по объему археологические исследования совместно А. А. Адамовым, И. В. Балюновым и П. Г. Даниловым, включающие в себя раскопы (на месте строительства Иконной лавки, внутри Софийско-Успенского собора, в местах прокладки новых коммуникаций и пр.) и многочисленные шурфы. В ходе работ собрана довольно внушительная коллекция кожаных изделий, происходящих из слоя XVII в.: несколько десятков фрагментов обуви, две рукавицы, а также обрезки, являющиеся, вероятно, техническим мусором. Следует отметить, что органические материалы сохраняются в культурном слое кремля достаточно плохо. Тем не менее найденные остатки кожаной обуви в ряде случаев дают возможность провести их идентификацию.

Тобольскую коллекцию обуви XVII в. можно разделить на две группы: первая – мягких, вторая – жестких форм. Обувь мягких форм включает в себя два типа: поршни и мягкие туфли. Отдельно можно отметить и такую категорию изделий, как ритуальная обувь, которая также относится к группе мягких форм, но она не может характеризовать повседневный быт тоболяков, поскольку ее использование в XVII в. – признак исключительно погребальной обрядности.

Фрагменты обуви жестких форм достаточно часто представлены в культурном

слое XVII в. О значительном ее распространении свидетельствует и внушительное количество железных обувных подковок, найденных при раскопках. Несмотря на фрагментарность материала, остатки кожаной обуви обладают значительным разнообразием по нескольким параметрам, что ставит перед нами вопрос классификации тобольских находок. Следует отметить, что в научной печати систематизация обуви, как правило, совершается через установление ее типа, но для наименования одних и тех же типов используют подчас разные термины, что затрудняет работу с опубликованными материалами. Это хорошо прослеживается на примере публикаций, посвященных мангазейским находкам [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 79]. Существуют и определенные сложности с использованием термина «башмак» для периода XV–XVII вв. Согласно принятой сегодня терминологии, башмаком является обувь, закрывающая стопу выше лодыжки. В письменных источниках XV–XVII вв. данный термин встречается, но, насколько известно, археологические предметы этого времени, соответствующие современному определению, не обнаружены [Осипов, 2006. С. 44]. На основе документов XVII в. О. Н. Вилков указывал, что в Тобольске использовалась обувь нескольких наименований – сапоги, «ичетоги», коты, башмаки [Вилков, 1967. С. 42]. Соотнести достоверно эти названия с археологическими находками сегодня не представляется возможным, поэтому мы вынуждены использовать современную терминологию, согласно которой туфли – это обувь, закрывающая стопу не выше лодыжки, сапоги – обувь с пришитым голенищем [Сабурова, 1997. С. 103].

Создать классификацию тобольской обуви жестких форм XVII в. на основе выделения типов (сапоги, башмаки, туфли) можно лишь приблизительно, поскольку археологический материал сильно фрагментирован (рис. 1, 1–3, 4–5, 6–9, 10–13, 2, 1–6, 9, 13–15). Не найдено ни одного голенища и фактически нет ни одного целого образца обуви. По этой причине за основу классификации мы берем не тип, а определенные модели (подтипы) сложной обуви, которые могут быть реконструированы на основе археологического материала. Это нам позволяет описать и сгруппировать конкретные образцы, достоверно бытовавшие в То-

больске в XVII в. Такой подход обоснован тем, что высокая и низкая обувь зачастую имеет схожее морфологическое строение, когда главное отличие заключается лишь в наличии или отсутствии голенища. Всего выделяется четыре подтипа: туфли на деревянном каблуке, сапоги с «внутренним» каблуком, сапоги с наборным каблуком, туфли без каблука.

Подтип 1 представляет собой туфлю на невысоком деревянном каблуке. Эта модель может быть реконструирована, прежде всего, на основании двух находок (рис. 1, 1–5). Головка имеет округлый нос и удлиненные крылья, которые доходят до пяточной части. У обоих экземпляров сохранился цельнокроеный поднаряд (внутренний слой) головки. В области пяточной части крылья скроены таким образом, что нижние края головки или поднаряда являются боковыми обтяжками каблука. Кроме этого, у одной из моделей сохранился задник; эта деталь удлинена к низу и одновременно является задней обтяжкой каблука (рис. 1, 5). Подошва, сохранившаяся у другого экземпляра, имеет двухчастное строение – отдельно выкроена пяточная часть, которая является нижней обтяжкой каблука (так называемая подошва с крокулем) (рис. 1, 3). В целом подошва характеризуется асимметричной формой – имеет округлые боковины переда и зауженную геленочную часть, здесь хорошо видны следы шва «в подтай», которым крепилась к подошве передняя часть головки. Пяточная часть подошвы, как и все остальные детали туфли, соединялись между собой тачным швом.

Кроме этих двух экземпляров в слое был найден каблук, от которого сохранилась только его кожаная обтяжка, образованная деталями задника и подошвы. Между слоями задника находится древесная труха, что указывает на использование дополнительной (лыковой?) вставки.

Близким аналогом тобольской сложной обуви подтипа 1 является туфля, найденная в Москве при раскопках на ул. Арбат [Осипов, 2006. С. 145. Илл. 53]. Кроме этого, туфля на деревянном каблуке известна среди находок Стадучинского острога [Алексеев, 1996. С. 45. Табл. 74].

Подтип 2 образуют сапоги без каблука с жесткой подошвой, усиленной серией подпяточных подкладок, крепившихся на внутренней стороне подошвы. Эта модель обуви

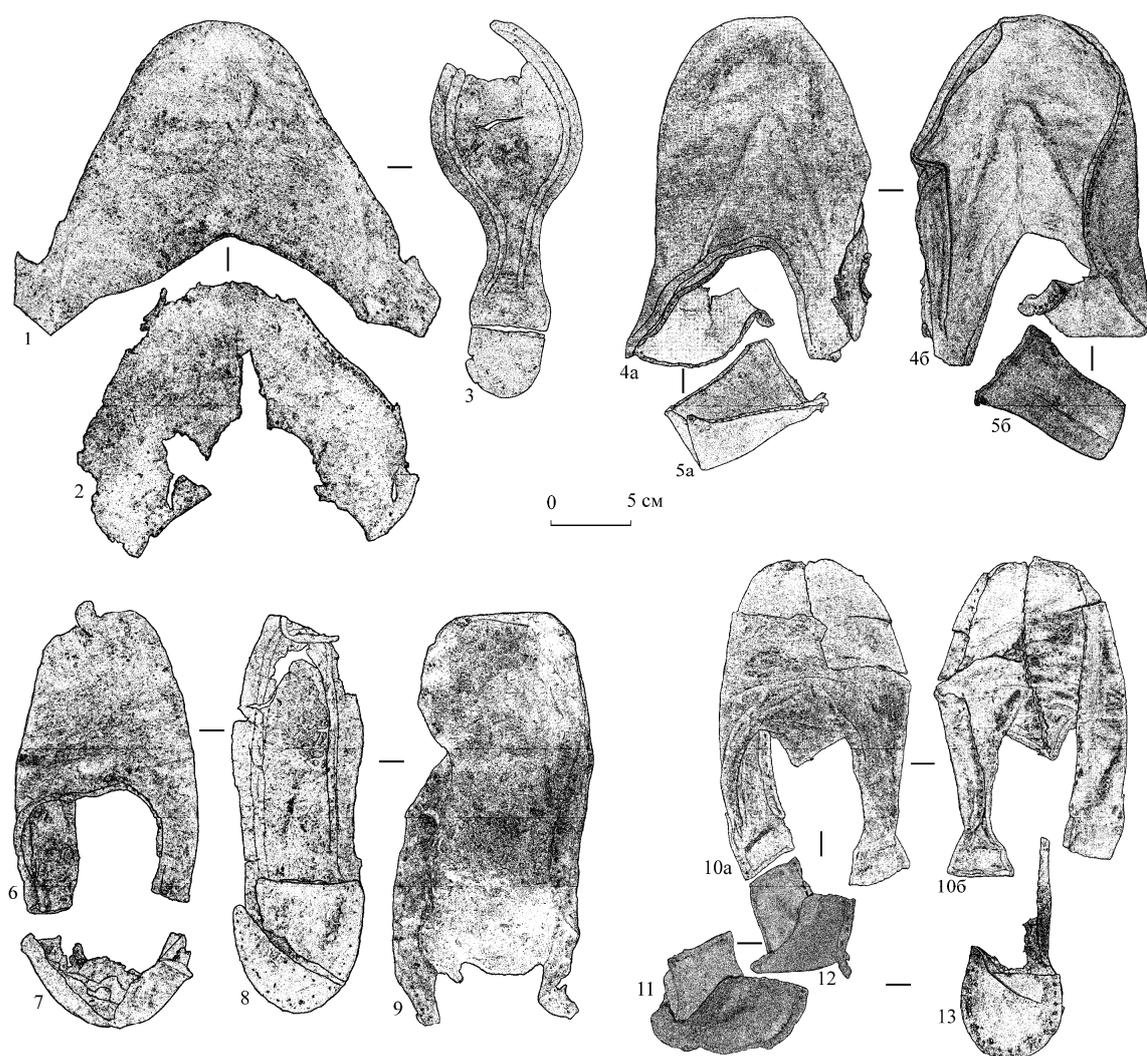

Рис. 1. Обувь жестких форм подтипов 1–2 (1–5 – подтип 1; 6–13 – подтип 2): 1 – головка; 2 – поднаряд; 4, 6, 10 – головки с поднарядом; 3, 8, 9, 13 – подошвы; 5, 7, 11, 12 – задники (1–13 – кожа)

достоверно реконструируется на основании одного относительно целого экземпляра (отсутствует голенище) (рис. 1, 6–9) и некоторых других находок. Головка двухслойная, имеет овальную форму носа и удлиненные крылья (рис. 1, 6). Поднаряд головки из более тонкой кожи состоит из двух частей, которые скреплены друг с другом переметочным швом. Задник составной, шит из двух кожаных деталей, между которыми находится берестяная вставка, придающая конструкции дополнительную жесткость (рис. 1, 7). Внутренний слой задника несколько длиннее внешнего, вероятно, для соединения с крыльями головки «в наклад», что улучшало влагонепроницаемость обуви.

Крылья головки с задником соединены тачным швом, следы такого же шва видны и на верхнем крае головки. Данный вид крепления отличается большой прочностью, именно он обычно служил для соединения голенища с другими деталями сапог [Изюмова, 1959. С. 199]. Верх задника не сохранился полностью, но, вероятно, он был приостренным. Можно предположить, что верхняя часть задника была оторвана при отпарывании голенища. Подошва двухслойная, причем нижний (внешний) слой является не первоначальной деталью, а появился в результате ремонта обуви. «Внутренняя» подошва имеет овальную форму (геленочная часть практически не выражена) (рис. 1, 8).

Крепилась она комбинированным способом, когда передняя часть головки пришивалась к низу швом «в подтай», а задник и частично крылья соединялись с подошвой сквозным швом. Поверх шва, соединяющего задник и подошву, находилось витое украшение из медной проволоки, на что указывают сохранившиеся ее фрагменты. У описываемой модели каблук отсутствует, его функцию, как уже указывалось, выполняет серия подпяточных подкладок, крепившаяся на внутренней стороне подошвы (так называемый «внутренний» каблук) (рис. 1, 8).

«Внешняя» подошва не имеет правильной формы, ее края обрезаны очень неровно и скреплены с головкой неравномерным строчечным швом, где длина наружного стежка была заметно меньше внутреннего (рис. 1, 9). При этом на заднике шов проходил несколько выше медного галуна. Эти наблюдения позволяют нам утверждать, что данная деталь подошвы появилась не при первоначальном изготовлении обуви, а вследствие ее ремонта. Можно предположить, что когда сапоги изнашивались, у них было оторвано голенище и пришита под-

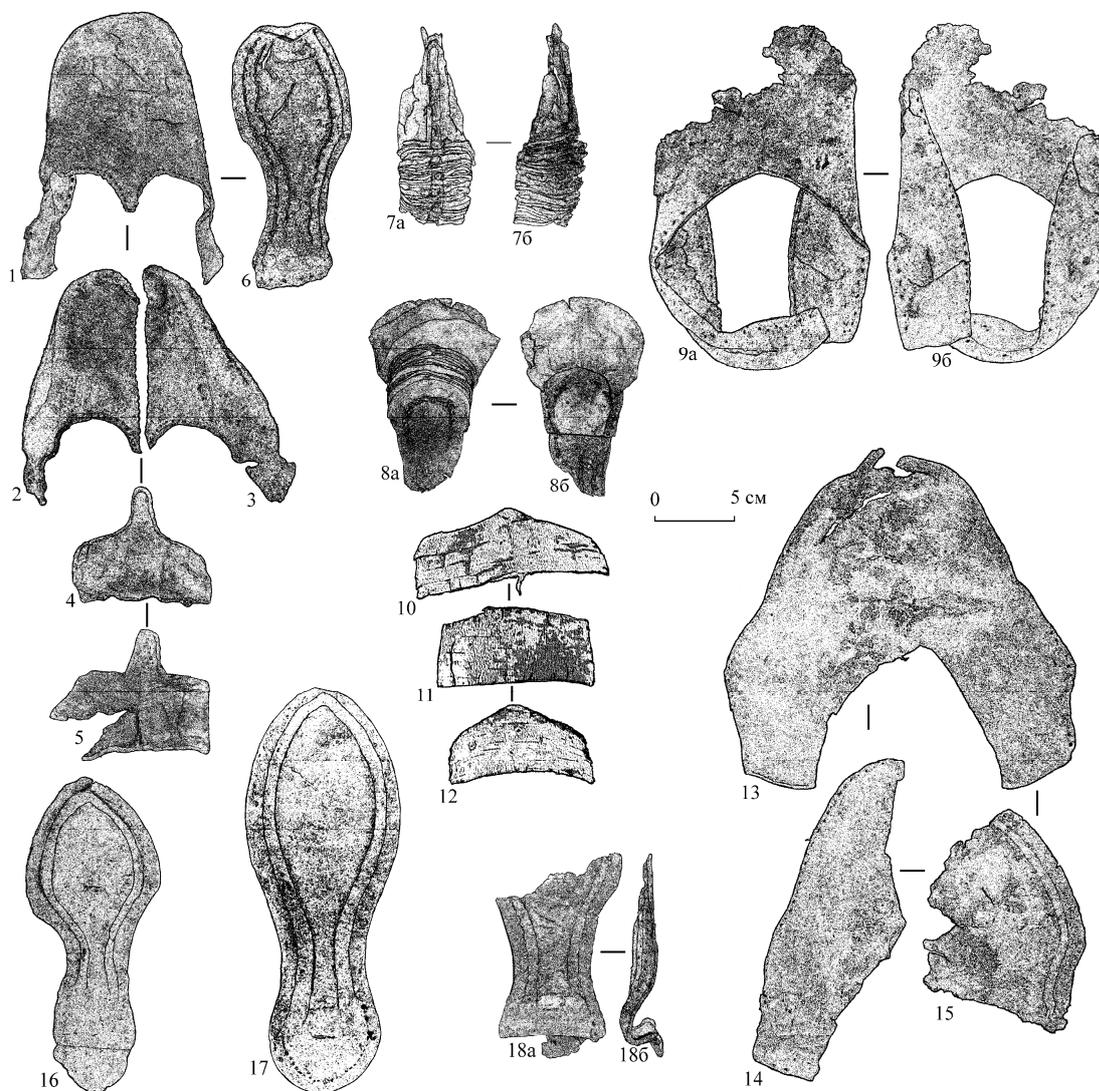

Рис. 2. Обувь жестких форм подтипов 3–4 и отдельные находки из Тобольска XVII в. (1–6 – подтип 3; 9 – подтип 4; 13–15 – сапог неустановленного подтипа): 1, 13 – головки; 2, 3, 14 – поднаряд; 4, 5 – задник; 6, 15–18 – подошвы; 7, 8 – наборные каблуки с задниками; 10–12 – вставка в задник (1–8, 13–18 – кожа; 9 – кожа, ткань; 10–12 – береста)

метка, в результате чего получилась обувь типа рабочих бот [Осипов, 2006. С. 43].

К описанному экземпляру близка еще одна находка (рис. 1, 10–13). Головка аналогичная, но с треугольным язычком на верхнем вырезе (рис. 1, 10). Задник высокий с приостренным верхом и прямыми боковинами, изготовлен из более грубой кожи, чем другие детали верха. Внутренний слой задника заметно длиннее внешнего, с поднарядом головки он соединялся потайным швом (рис. 1, 11–12). Внешний слой отличается по крою тем, что имеет в нижней части идущий клином вверх разрез посередине. По шву этого разреза, а также в месте соединения с подошвой прослеживаются следы медного галуна. Подошва представлена фрагментом утолщенной пяточной части (рис. 1, 13).

Известны также находки жестких подошв со следами комбинированного соединения, форма которых отрицает крепление ими наборного или деревянного каблука (рис. 2, 17).

Вышеописанные экземпляры по основным признакам (отсутствие каблука, наличие подпяточных прокладок) соответствуют модели мангазейских сапог, выделенной А. В. Курбатовым и О. В. Овсянниковым. Подобная обувь имеет сравнительно древнее происхождение. На Руси сапоги, для которых свойственны указанные признаки, появились еще в середине XIV в., но там они существовали до конца XVI в. [Осипов, 2006. С. 54–55] Наши материалы позволяют утверждать, что в Сибири сапоги с «внутренним» каблуком использовались в XVII в.

Подтип 3 представлен обувью на жесткой подошве с наборным каблуком. К сожалению, нет ни одного экземпляра, по которому можно было бы реконструировать данную модель относительно полно, т. е. мы не можем точно указать, является ли каблук признаком отдельных типов обуви (сапоги, туфли) или же он был характерен для каждого из них. В культурном слое Тобольска XVII в. представлено значительное количество кожаных наборных каблуков. Фрагментарность материала позволяет достоверно утверждать, что существовала обувь на низком и среднем каблуке (максимально зафиксированная высота достигает 4,5 см), что, однако, не отрицает использование высоких каблуков. Известные экземпляры часто представлены фрагментами задника и каблука от одной обуви (рис. 2, 7, 8), реже

в слое представлены удлиненные подошвы, аналогичные тем, которые характерны для подтипа 1 (рис. 2, 16, 18). Задники многослойные, в ряде случаев с язычком в верхней части, а также с берестяной или деревянной вставкой (рис. 2, 10–12). Каблук набран из мелких обрезков толстой кожи (фликов). Для крепления к нему нижняя часть задника выворачивалась наружу и сшивалась. При соединении каблука с задником могла использоваться дополнительная деталь – кожаная накладная полоса, лежащая своей нижней частью в выемке, идущей по всей высоте каблука, и верхней частью – в разрезе внешнего слоя задника (рис. 2, 7а). По шву этого разреза, а также в месте соединения задника с каблуком прослеживаются следы спиралевидного медного галуна.

На наш взгляд, по основным признакам (и аналогичным изделиям, известным из опубликованных материалов) подтипу 3 может соответствовать экземпляр сапога, представленный головкой, задником и фрагментом подошвы (рис. 2, 1–6). Головка двухслойная, с треугольным язычком на верхнем вырезе, имеет овальную форму носка и удлиненные крылья (рис. 2, 1). Поднаряд детальнокроеный, состоит из двух частей, соединенных переметочным швом (рис. 2, 2, 3). Задник многослойный, с язычком по верхнему краю, признаки, указывающие на берестяную или деревянную вставку, отсутствуют (рис. 2, 4, 5). К переднему обрезу головки голенище крепилось сквозным швом, к ее крыльям тачным швом, к заднику потайным швом. Подошва асимметричная, повторяет форму ступни, но сильно заужена в средней части и имеет острый носок, на ней хорошо видны следы шва «в подтай» (рис. 2, 6). Пяточная часть оторвана, однако форма отрыва и наличие характерных отверстий указывают на то, что на этом участке подошва имела изгиб для крепления каблука (подошва с крокулем). Аналогии подобной обуви известны в Мангазее [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 81–82. Рис. 118, 1–8, 119, 3–5], Томском крае [Чиндина и др., 2003. С. 70. Рис. 2]. Достаточно близким аналогом являются сапоги, найденные в Москве при раскопках Кадашевской набережной [Осипов, 2006. С. 46, 153. Илл. 69].

Подтип 4 представлен находкой туфли без каблука, которая нами предварительно

датирована XVII в. (рис. 2, 9) Основанием для такой датировки является место ее обнаружения – территория Софийского двора Тобольского кремля, где основная масса археологического материала относится к первому столетию существования города. Такое соответствие временным рамкам подтверждает и наличие близких аналогов, известных по раскопкам Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008. С. 83–84]. Верхняя часть представленного экземпляра является цельнокроеной. Головка имеет удлиненные крылья, причем длины крыльев хватает и на боковины, и на задник. Подошва данного экземпляра представлена небольшим фрагментом, но можно определить ее как асимметричную; по следам швов видно, что с верхом она соединялась швом «в подтай». Представленная находка (в определенном смысле) занимает промежуточное положение между обувью мягких и жестких форм, поскольку, с одной стороны, все ее кожаные детали являются однослойными, а с другой – сохранился частично тканевый поднаряд зеленого цвета (рис. 2, 9a); кроме того, для модели характерна толстая кожаная подошва, крепящаяся к остальным деталям потайным швом. Близкие по конструкции образцы известны в Мангазее [Там же. Рис. 123] и Москве [Осипов, 2006. С. 146. Илл. 55].

Археологический материал Тобольска XVII в. позволил нам реконструировать четыре модели обуви жестких форм, но можно предположить, что существовали еще несколько подтипов. Описанные нами образцы обуви находят достаточно широкие аналоги в материалах русских памятников Европы и Сибири, что является свидетельством общности сапожного ремесла XVII в. в Московском государстве. Авторы публикации, посвященной томским сапогам, высказали предположение, что такая деталь кроя, как удлиненные крылья головок, является сибирским нововведением [Чиндина и др., 2003. С. 71]. Действительно, данная особенность характерна и для тобольской обуви XVII в. Но, вероятно, такой крой головки является в большей степени не территориальным, а хронологическим признаком, поскольку, согласно исследованиям О. Д. Осипова, к началу XVII в. в Москве получили распространение модели с вытянутыми крыльями головки [2006. С. 51]. Признаком времени является также и то, что

для мангазейских, томских и тобольских моделей сложной обуви характерно использование на заднике декора из медной проволоки (рис. 2, 8a) [Курбатов, Овсянников, 1999. С. 256; Чиндина и др., 2003. С. 70]. Как указывает Д. О. Осипов, в конце XVI – XVII в. в Москве пяточный рант украшали желтой крученой проволокой, изготовленной из свинцово-оловянистого сплава [2006. С. 65].

Тобольский острог возник в конце XVI в. на территории бывшего Сибирского ханства, в связи с чем закономерным кажется вопрос – испытывало ли городское ремесло влияние материальной культуры сибирских татар? Наши знания о кожаной обуви Сибирского ханства ограничены несколькими находками с городища Искер, которые уже были опубликованы А. А. Адамовым. По его мнению, у местных татар в XVI в. наибольшее распространение имели сапоги с широким каблуком и приостренным, чуть приподнятым носом [2002. С. 121]. Похожая обувь использовалась в XV–XVI вв. и на территории Европейской России [Сабурова, 1997. С. 105; Осипов, 2006. С. 45], но, насколько нам известно, сапоги с приподнятым носом не встречаются в археологических материалах Тобольска и других памятниках русской колонизации в Сибири. На основании этих данных предварительно можно считать, что тобольское сапожное ремесло в своем становлении и развитии не испытывало влияния каких-то местных традиций.

Согласно периодизации А. В. Курбатова, время начального освоения русскими людьми Сибири относится к третьему этапу развития кожевенно-сапожного ремесла Северо-Западной Руси (середина XVI – XVII в.). По его мнению, в этот период, наряду с сапогами, появились туфли жесткой конструкции и башмаки на каблуках [1997. С. 14]. Выделенные нами подтипы характеризуют, в том числе, низкую обувь типа туфли, что позволяет говорить о ее широком распространении в Тобольске XVII в. С другой стороны, по мнению Д. О. Осипова, в Москве туфли начинают вытеснять высокую обувь лишь в конце XVII – начале XVIII в. [2006. С. 43]. Для мангазейской обуви вообще никто из авторов не выделял туфли на каблуках. По классификации Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича, в заполярном городе примерно одинаковое распространение

имели два типа жесткой обуви: сапоги на каблуках и туфли без каблуков [2008. С. 79–84].

По данным письменных источников, согласно исследованиям О. Н. Вилкова, в Тобольске была развита не только выделка кож, но и пошив обуви, причем уже во 2-й половине XVII в. существовала специализация труда, что привело к почти полному прекращению ввоза кожевенных товаров в сибирскую столицу [1967. С. 43, 72]. Как можно видеть, археологические материалы XVII в. объективно отражают экономическую ситуацию в городе, существенно дополняя и подтверждая сведения письменных источников.

Список литературы

Адамов А. А. Обувные подковки с городища Искер (по материалам Тобольского музея-заповедника) // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 116–122.

Алексеев А. Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 152 с.

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 1999. 336 с.

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазeya. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. Ч. 2. 147 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазeya: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург;

Нефтеюганск: Изд-во «Магеллан», 2008. 296 с.

Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.

Исюмова С. А. К истории кожевенного производства и сапожного ремесла Новгорода Великого // МИА. М.: Наука, 1959. № 65. С. 192–222.

Колчин Б. А. Ремесло. Обработка кожи // Археология СССР. Город. Замок. Село. М.: Наука, 1985. С. 269–270.

Курбатов А. В. Кожевенное производство в городах Северо-Западной России XV–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 18 с.

Курбатов А. В., Овсянников О. В. Изделия кожевенного производства в городах Русского Заполярья XVI–XVII вв.: Мангазeya // Археологические вести. СПб., 1999. № 6. С. 245–271.

Осипов Д. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв. // Материалы охранных археологических исследований. М.: Изд-во ИА РАН, 2006. Т. 7. 207 с.

Оятева Е. И. Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // Археологический сборник. Л., 1962. Вып. 4. С. 77–94.

Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М.: Наука, 1986. С. 63–111.

Сабурова М. А. Древнерусский костюм. Обувь // Археология. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 103–106.

Чиндина Л. А., Черная М. П., Володина В. С., Капитонова М. А. Сапоги из Томского кремля и Могильника Мигалка // Археолого-этнографические исследования в южно-таежной зоне Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. С. 68–72.

Материал поступил в редколлегию 07.05.2011

I. V. Balyunov

FOOTWEAR OF HARD FORMS FROM THE CULTURAL LAYER OF TOBOL'SK CITY XVII CENTURY

The aim of the article is to study the leather footwear of hard forms of the XVII century that was found during the archaeological researches in Tobol'sk. Suchlike archaeological finds rarely remain in the cultural layers. This material is studied in the specified chronological and territorial context for the first time. The outcomes of the research are: classification of Tobol'sk archaeological finds, the comparative analysis with the materials of the neighbouring areas, the conclusion about the considerable development of tanning and shoemaking trade in Tobol'sk of the XVII century.

Keywords: Tobol'sk, XVII century, footwear, model, shoes, boots, subtype, tanning and shoemaking trade.